

Топелиус Цакариас

**Сказки З. Топелиуса,
профессора
Александровского
университета в
Гельсингфорсе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4

Цакариас Т.

Сказки З. Топелиуса, профессора Александровского университета в Гельсингфорсе / Топелиус Цакариас – М.: Книга по Требованию, 2022. – 118 с.

ISBN 978-5-519-77324-9

Содержание: Две сосны; Маленький Ларс; Празднование Рождества у тролльдов; Канун Иванова дня; Солнечный луч в ноябре; Дети Солнца; Война Солнца; Конькобежец; Береза и звездочка

ISBN 978-5-519-77324-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДВѢ СОСНЫ.

Зимняя сказка.

Въ большомъ лѣсу, далеко въ пустыняхъ Финляндіи, росли рядомъ двѣ громадныя сосны. Онѣ были такъ стары, такъ стары, что никто даже и не запомнить, когда онѣ были молодыми. Издалека можно было видѣть ихъ темныя верхушки, которыя высоко поднимались надъ всѣмъ окружающимъ лѣсомъ. Весною въ вѣтвяхъ этихъ сосенъ дрозды распѣвали свои нѣжныя пѣсни, а маленькіе блѣдно-розовые цвѣты вереска поглядывали вверхъ на нихъ съ такимъ смиреніемъ, какъ будто хотѣли сказать: „Боже мой, неужели здѣсь на свѣтѣ можно сдѣлаться такимъ большимъ и такимъ ста-

рымъ?“ Но зимою, когда выюга и мятель окутывали всю окрестность снѣгомъ, а поблекшая травка и цвѣты вереска покоились глубоко подъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ, тогда свирѣлая буря съ шумомъ проносила по верхушкамъ могучихъ сосенъ и сметала снѣгъ съ вѣчно-зеленыхъ сучьевъ; ураганъ разрушалъ большіе дома, опрокидывалъ цѣлые лѣса, но сосны эти стояли непоколебимо и твердо; не ломались онѣ и тогда, когда буря вокругъ нихъ все ломала и опрокидывала. А быть такимъ сильнымъ и крѣпкимъ что-нибудь да значить.

Недалеко оттуда виднѣлся въ лѣсу пригорокъ, а на немъ маленькая хижина въ два окна, крытая дерномъ. Въ ней жилъ бѣдный крестьянинъ со своею старухой женой, а по близости было небольшое огороженное поле, гдѣ они садили картофель и сѣяли рожь. Зимою старикъ рубилъ въ лѣсу бревна, а потомъ возилъ ихъ на большой лѣсопильный заводъ, который находился за нѣсколько верстъ оттуда; такимъ образомъ онъ зарабатывалъ столько, что у него всегда былъ хлѣбъ и масло, молоко и картофель. Всѣмъ этимъ онъ былъ очень доволенъ, — онъ зналъ, что многимъ приходится довольствоваться одной мякиной, и у нихъ нѣтъ даже масла, чтобы намазать на свой хлѣбъ.

У старика и старухи было двое дѣтей. Мальчика звали Сильвестромъ, а дѣвочку Сильвией.

Однажды въ зимній день дѣти отправились въ лѣсъ осматривать свои силки и сѣти, разставленные для зайцевъ и куронокъ, которыхъ очень много водилось въ томъ лѣсу. Оказалось, что въ сѣть Сильвестра попался бѣлый заяцъ, а въ силокъ Сильвии бѣлая куронка. Заяцъ и куронка запутались въ силки ногами и потому были еще живы. При видѣ дѣтей они запищали такъ жалостно, что дѣти въ удивленіи остановились.

— Отпусти меня, и тебя награждать за это — нищаль заяцъ.

— Да, отпусти меня, и тебя награждать за это — нищала куронка.

Дѣти сжалились надъ ними и выпустили ихъ. Заяцъ со всѣхъ ногъ пустился бѣжать въ чащу лѣса, а куронка торопливо поднялась и полетѣла, и оба въ одно время закричали: „Спросите великановъ! спросите великановъ!“

— Что это значитъ, — съ досадой сказалъ Сильвестръ, — эти неблагодарныя животныя насъ даже не поблагодарили.

— Они сказали, чтобы мы спросили великановъ,—

сказала Сильвія.—Кто это? Никогда я прежде не слышала здѣсь о великанахъ.

— И я тоже,—сказалъ Сильвестръ.

Въ это время пронесся сильный холодный вѣтеръ по сучьямъ двухъ огромныхъ сосенъ, которыя росли тутъ по близости; удивительно зашелестили при этомъ ихъ темныя верхушки и дѣти, къ небольшому своему удивленію, услышали въ этомъ шелестѣ странныя слова.

— Стоишь ли ты еще, братъ великанъ,—спросила одна сосна.

— Разумѣется, я стою—отвѣчала другая сосна.— Но каково тебѣ, братъ великанъ?

— Я начинаю старѣть — отвѣчалъ первый. Вѣтеръ отломилъ у меня одинъ сучекъ съ верхушки.

— Въ сравненіи со мною ты еще ребенокъ. Тебѣ только триста пятьдесятъ лѣтъ, а мнѣ уже исполнилось триста восемьдесятъ восемь,—прошелестилъ второй великанъ.

— Смотри, теперь вѣтеръ возвращается—сказалъ первый. — Давай споемъ немного, по крайней мѣрѣ моимъ сучьямъ будетъ о чемъ подумать.

И они запѣли вмѣстѣ подъ шумъ бури:

Услышь наше слово!
На сѣверѣ дикомъ,
Въ пустыняхъ далекихъ,
Съ давнишнихъ временъ мы живемъ;
Вросли наши корни
Глубоко, глубоко,
Вершинами къ небу растемъ.
Свирѣпыя бури,
Мятели и вьюги,
Дожди, непогода кругомъ —
Стоимъ некрушимо
Два старые друга;
А время все мчится бѣгомъ.
Уходятъ теряясь
Въ пучинѣ забвенья,
Вѣка все одинъ за другимъ,
И съ ними рождаются
И гибнуть творенья,
А мы все стоимъ, да стоимъ.
Ростите же дѣти
Велики и сильны,
Какъ мы, не страшитесь невзгодъ,
Свѣтъ истины свѣтитъ
Для всѣхъ васъ обильно!
Идите же смѣло впередъ!

— Поговоримъ теперь съ этими дѣтьми людей,—
прошелестилъ второй великанъ.

— Меня удивляетъ, что бы эти сосны могли ска-
зать намъ,—тихо сказалъ сестрѣ Сильвестръ.

— Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ домой,—шептала Сильвія,—
я боюсь этихъ большихъ деревьевъ и ихъ удивитель-
ныхъ пѣсенъ.

— Подожди, вонъ идетъ отецъ съ топоромъ на
плечѣ,—сказалъ Сильвестръ.

Въ это время къ нимъ подошелъ отецъ.

— Вотъ два такихъ дерева, какія мнѣ нужно,—
сказалъ крестьянинъ, поднимая топоръ, чтобы срубить
одного изъ великановъ.

Но дѣти начали плакать:

— Добрый батюшка, не трогай этого великана—
говорилъ Сильвестръ.

— Милый батюшка, не тронь и этого,—говорила
Сильвія. — Они уже такіе старые, и только-что пѣли
намъ пѣсенку.

— Что за ребячество — сказалъ старикъ, — будто
деревья умѣютъ пѣть! Но все равно; если вы просите
не трогать ихъ, то я могу найти себѣ пару другихъ
деревьевъ.

Съ этими словами онъ пошелъ дальше въ лѣсъ,

а дѣти изъ любопытства остались послушать, что еще имъ скажутъ два великана.

Ждать имъ пришлось не долго.

Вѣтеръ воротился съ мельницы, гдѣ онъ молотъ съ такою силою, что искры летѣли изъ жернововъ, и снова зашумѣлъ въ вѣтвяхъ вѣковыхъ сосенъ. Теперь дѣти совсѣмъ ясно слышали, какъ деревья опять заговорили.

— Вы спасли нашу жизнь — говорили они дѣтямъ—и этимъ сдѣлали доброе дѣло. Теперь просите отъ насъ по подарку, и чего бы вы ни пожелали, все вы получите.

Дѣти очень обрадовались этому, но въ то же время и задумались. Имъ казалось, что имъ нечего желать на этомъ свѣтѣ. Наконецъ Сильвестръ сказалъ:

— Я бы хотѣлъ, чтобы теперь хотя немного засвѣтило солнце; тогда бы мы лучше могли разобрать слѣды зайцевъ въ снѣгу.

— Да, да, — сказала Сильвія, — а я хотѣла бы, чтобы опять настала весна и снѣгъ началъ бы таять; тогда бы и птички снова запѣли въ лѣсу.

— Безразсудныя дѣти! — зашелестели деревья. — Вы могли пожелать себѣ разныхъ прекрасныхъ вещей, а вы пожелали то, что сдѣлается и безъ вашего жела-

нія. Но вы спасли намъ жизнь и потому мы исполнимъ ваши желанія; но исполнимъ ихъ только лучше и прекраснѣе. Ты, Сильвестръ, будешь имѣть даръ, что, куда бы ты ни пошелъ и на что бы ни взглянулъ, вездѣ вокругъ тебя будетъ свѣтитъ солнце. А ты, Сильвія, получишь тотъ даръ, что, куда бы ты ни пошла и когда бы ни открыла ротикъ, вездѣ вокругъ тебя будетъ весна и снѣгъ начнетъ таять около тебя. Довольны ли вы этимъ?—спросили деревья.

— Да, да!—закричали обрадованные дѣти. — Это больше, чѣмъ мы желали. Благодаримъ васъ, добрыя деревья, за чудесные подарки.

— Ну, прощайте,—сказали деревья,—желаемъ вамъ счастья.

— Прощайте, прощайте, — кричали дѣти и весело побѣжали домой.

По дорогѣ Сильвестръ по привычкѣ часто оглядывался, высматривая на деревьяхъ куропатокъ, и къ своему удивленію замѣтилъ, что, куда бы онъ ни взглянулъ, вездѣ передъ нимъ мелькалъ какъ бы ясный лучъ солнца, сверкая какъ золото на сучьяхъ деревьевъ. Не меньше удивилась и Сильвія, когда также замѣтила, что снѣгъ начиналъ таять по обѣимъ сторонамъ тропинки, по которой они шли.